

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РАННИЕ ХАЗАРЫ И ТЮРКИ В ИРАНО-ВИЗАНТИЙСКИХ ВОЙНАХ КОНЦА VI — НАЧАЛА VII ВВ.

Е.С. Галкина

Кафедра истории

Московский педагогический государственный университет

Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена этнополитической истории ранних хазар и тюрок Предкавказья и проблеме баланса сил в регионе в период ирано-византийских войн конца VI — начала VII вв. По мнению автора, основанному на арабских и византийских источниках, Западный Тюркский каганат был союзником Византии в этих войнах, между тем как хазары оставались частью данного каганата как минимум до 630 г.

Ключевые слова: Западный Тюркский каганат, хазары, тюрки, Предкавказье, ирано-византийские войны.

В конце VI — начале VII вв. территория Кавказа стала одной из главных арен противостояния двух империй того времени — Византии и Сасанидского Ирана. Оба государства искали союзников среди местных племен и влиятельных в регионе сил, тем самым воздействуя на этнополитические процессы в регионе. Возникли новые коалиции, одни объединения богатели и усиливались в результате успешных походов, другие были менее удачливы. Больше всего сведений сохранилось о победителях, воевавших на стороне Византии, — тюрках, хазарах, гуннах Кавказа. Дошедшие до наших дней арабские, византийские, армянские источники могут прояснить соотношение сил в регионе и те изменения, которые привели через некоторое время к появлению в Предкавказье и западном Прикаспии Хазарского каганата, надолго занявшего здесь доминирующее положение.

Этот вопрос пока что находится на периферии внимания исследователей. В то же время при описании событий в рамках изучения других проблем тюркологии, византинисты, историки Кавказа, хазароведы предлагают противоположные интерпретации источников, исходя из собственных представлений о развитии региона и отдавая «пальму первенства» то тюркам, то хазарам [1. С. 43—61; 2. С. 204—206; 10. С. 251—258; 11. С. 102; 17. С. 87—88; 22. С. 170—171; 26. С. 30—33;

31. С. 59—90 и др.]. В последнем случае в источниках видят подтверждения самостоятельной политике хазар на Кавказе и даже образованию в это время независимого Хазарского государства [17. С. 88].

После серии завоеваний 570-х гг. в Восточной Европе тюрки были вынуждены оставить многие территории в Северном Причерноморье, так как в Первом тюркском каганате началась продолжительная смута, в результате которой каганат окончательно разделился на Западный и Восточный. Лишь на Северном Кавказе роль тюрков была по-прежнему значительной. В Восточном Предкавказье, на землях позднегуннских и автохтонных кавказских племен, оставался значительный тюркский «контингент» во главе с представителем верховного правителя тюрков. Именно этот представитель, согласно распространенной трактовке сообщения Феофана Исповедника, был «вторым человеком по достоинству после хагана» и во главе хазарского войска участвовал в ирано-византийском конфликте на Кавказе в 620-х гг. [23. С. 59]. Феофан называет и его имя — Зиевил (Ζιέβηλ).

С другой стороны, в армянской «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци упоминается Джебу-каган, действующий на Северном Кавказе в то же время. Джебу-каган (ябгу-каган) — это известный по многим источникам титул правителя западных территорий Первого тюркского каганата [11. С. 97], изначально второго по статусу после кагана восточных земель. Поэтому большинство исследователей традиционно отождествляет военачальника хазар Зиевила с Джебу-каганом [23. С. 100—102]. А.П. Новосельцев сделал на этом основании вывод о фактической независимости хазар от Тюркского каганата [17. С. 87]. Однако исследование исторической ситуации, сложившейся к 620-м гг., и предшествующих событий дает основание усомниться в тезисе о самостоятельности хазар.

Добрые отношения Византии с тюрками установились, вероятно, еще во времена Юстина II, после того как император принял посольство от тюрков в 568 г. [23. С. 54; 19. С. 584—589]. Но этому факту предшествовали попытки тюрков наладить выгодное «сотрудничество» с Ираном в виде традиционной для кочевников дистанционной эксплуатации. В арабском переложении среднеперсидской «Книги царей» (*Худай-намак*), содержащемся в «Таджариб ал-умам» Ибн Мискавайха, есть упоминание о тюрках Северного края, которые обратились к Хосрову Ануширвану с просьбой поправить их материальное положение (в том числе дать на кормление город Баланджар) в обмен на верную службу. Хосров принял предложение тюрков и встретился с каганом, который назван Хазарским. Чтобы тюрки не перешли на сторону Византии, Хосров в 567 г. даже пропускает их на земли, находящиеся под контролем Ирана. Но после заключения тюрками договора с Византией Хосров отказывается от сотрудничества с ними и укрепляет северные границы [32. С. 181—183, 192, 198, 219]. Ат-Табари, использовавший тот же пехлевийский источник, пишет, что каган тюрков Синджибу (Истеми-каган, правил западной частью каганата в 554—576 гг.) пополнил свои владения хазарами, баланджарами и б.н.дж.р, и те сообщили ему, что цари Ирана исправно платили им дань, чтобы те не тревожили их земли [33. С. 251].

А.Л. Аликберов предполагает, что Ибн Мискавайх в рассказе о тюрках Северного края имеет в виду именно хазар и другие позднегуннские этносы, а не тюр-

рок, так как «победоносные тюркюты Ашина... не могли выступать в качестве „нуждающегося“ народа» [1. С. 44]. Однако очевидно, что именно упоминание у Ибн Мискавайха кагана хазар — безусловный анахронизм. Взятием дани с оседлых империй в обмен на мир на границе занимались все варварские народы, которым позволяла это военная организация. Тем более этим промышляли кочевники. Пехлевийская хроника как угодно могла оправдывать Хосрова, вступившего в переговоры с вымогателями дани, но главным в сообщении Ибн Мискавайха является титул кагана, которым никак не мог именовать себя правитель небольшого предкавказского племенного союза. Поэтому более вероятно, что именно Тюркский каганат пытался мирным путем уговорить Иран на традиционный союз кочевников и земледельцев и даже достиг успеха, так как подобные отношения уже связывали Сасанидов с хазарами и баланджарами. Но активные переговоры тюрков с Юстином II не могли прийти по душе Хосрову в то время, когда мир между Ираном и Византией был крайне хрупок. Последующие переговоры тюрков с Константинополем происходили уже в обстановке ирано-византийских взаимных провокаций и подготовки к крупным военным действиям.

Новое византийско-иранское военное противостояние началось в 572 г. и достигло к концу VI в., как казалось, предельного накала. В то время византийский император Маврикий активно использовал помощь тюрков и племен Предкавказья, а на южных рубежах — арабских племен (часть арабских племенных союзов и вожеств была вассалами Византии, другая часть подчинялась Сасанидам). С такими союзниками ему удалось нанести Ирану несколько болезненных ударов. По сообщению ат-Табари, вслед за крупными антииранскими операциями тюрков и Византии в 11-й год правления шахиншаха Хормизда IV, правитель (*малик*) хазар выступил на ал-Баб ва-л-Абваб (Дербент) и разорил его [33. С. 280]. В Иране вспыхнуло восстание, в результате которого в 590 г. Хормизд IV был убит, а шахиншахом провозглашен Бахрам Чубин, руководитель повстанцев и бывший полководец Хормизда. Бахрам также использовал силы тюрков и подвластных им народов [33. С. 280; 9. С. 31]. Законный же наследник Хосров II бежал в Византию просить о помощи. Маврикий воспользовался этим, принудив Хосрова заключить мир на невыгодных условиях, по которым, в частности, Иран передавал под власть Византии большую часть Иранской Армении [19. С. 590; 3. С. 71].

После этого в отношениях двух держав наступило относительное затишье, вплоть до переворота 602 г., в результате которого власть в Византии захватил Фока, гекатонарх (сотник) имперских войск на Дунае. Император Маврикий и его семья были убиты, а Хосров II начал войну с Византией под благородным предлогом мести за своего благодетеля [14. С. 6]. Эта война, длившаяся более четверти века, не прекратилась и после того, как виновник смерти Маврикия был свергнут и на трон взошел Ираклий, экзарх Африки армянского происхождения. С 604 г. до 620-х гг. военные предприятия Ирана были столь успешны, что Византия потеряла все свои восточные провинции. Однако ко второй половине своего правления Ираклию удалось резко переломить ситуацию, прежде всего благодаря военным реформам, а также привлечению к сотрудничеству элиты закавказских владений,

на землях которых в основном и проходило византийско-иранское противостояние [18. С. 19—21]. Помимо армян, союзниками Ираклия на время стали лазы, абасги и ивиры. В 624 г. эта коалиция повела борьбу за Кавказскую Албанию, но Хосров на тот момент имел явное преимущество в военной силе. Новые союзники покинули Ираклия, а сам он, по сообщению «Хронографии» Феофана, отступил «в земли гуннов и их теснины по гористым, непроходимым местам» [23. С. 58]. Подразумевается ли в этом случае «Царство гуннов» на северо-западе Прикаспия, известное по армянским источникам, или какая-то другая территория — неизвестно. Но ясно, что отступил он на Северный Кавказ [24. С. 261—266]. Из «гуннских теснин» Ираклий вернулся невредимым и сохранил костяк армии, на основе которого в Армении было собрано новое войско, разбившее потом три иранских армии во главе с лучшими полководцами [14. С. 88; 19. С. 45]. Следовательно, эти гунны не были враждебно настроены к Ираклию, а скорее всего, стали его союзниками (иначе бы путешествия по горам закончились для императора плачевно). Эту догадку подтверждает позднейшее сообщение ал-Масуди, который упоминает среди союзников Ираклия племенные союзы Северного Кавказа и Прикаспия: алан, хазар, ас-Сарир [29. С. 157].

Следующий 625 год стал также успешным для Византии: Ираклий совершил свой знаменитый переход в Месопотамию и вновь одержал победу над иранцами. Ответным ходом Хосрова стал союз с западными соседями Византии: аварами, славянами, булгарами и какими-то еще племенами Северного Причерноморья [23. С. 58—59]. Феофан в качестве неизвестных племен называет гепидов, однако об участии этого этноса в последующей осаде Константинополя больше нигде не упоминается. Георгий Писиды упоминает гуннов [6. С. 67], Константин Манасия — тавроскифов [15. С. 5—10]. Участие в аварской коалиции обитателей Северного Причерноморья и Приазовья представляется вероятным: племена этого региона всегда играли значительную роль в политике Византии. Это была обычная практика еще с античных времен, когда Римская империя и полисы Причерноморья выясняли отношения силами скифских и сарматских племен. Коалиция в 626 г. осадила Константинополь, а Ираклий тем временем нашел себе более могущественного союзника среди варваров. О данном союзе сохранилось немало источников, но если М.И. Артамонов и Л.Н. Гумилев, а вслед за ними современные российские тюркологи однозначно полагают, что это был Западно-тюркский каганат [2. С. 204—206; 11. С. 102; 7. С. 157—159], то другие исследователи считают новых товарищей Ираклия хазарами [17. С. 87—88; 23. С. 170—171].

Согласно «Хронографии» Феофана, в 625/626 г. Ираклий направился в Лазику и оттуда «призвал к союзу восточных турок, которых называют хазарами» [23. С. 59]. Патриарх Никифор, использовавший тот же источник, о хазарах ничего не упоминает, хотя и описывает процесс заключения союза гораздо подробнее [23. С. 159—160]. При этом надо заметить, что «Бревиарий» Никифора был написан в 70—80-х гг. VIII в. [23. С. 147]. Феофан работал еще позднее, между 810 и 814 гг. [23. С. 18]. Поэтому естественно будет предположить, что в этих источниках имеются комментарии, целью которых было сделать описание событий

давних лет более понятным для современников. Часто для этого модернизировались неясные читателю этнонимы. Именно к глоссам такого рода относится приведенная выше фраза Феофана, написанная в то время, когда тюрки давно перестали принимать участие в закавказской и восточно-европейской политике, а Хазария, напротив, стала одной из заметных сил в регионе. В пользу предположения о глоссе говорит и словосочетание «*восточные турки*», лишенное смысла в данном случае: реальные восточные тюрки (Восточно-тюркский каганат в Центральной Азии) в этих событиях участвовать не могли. На запад от Византии не было народа, который Феофан именовал бы «турками». Однако чуть раньше, рассказывая о союзниках Хосрова, упоминаются «западные гунны, которых называют аварами» [23. С. 58]. Скорее всего, источник Феофана противопоставлял западных гуннов — авар восточным гуннам — тюркам. Автор «Хронографии» назвал этих тюрков хазарами, тем более что они упоминаются далее в качестве войска Зиевила, посланного против персов каганом тюрков. По данным Мовсеса Каланкатуаци, переговоры о союзе велись не с хазарами, а с неким «преемником царя севера, вторым человеком в его царстве, по имени Джебу-хакан», который находился в земле гуннов [16. С. 78] (а не хазар). Так же определяет Феофан статус Зиевила. В пользу отождествления этих двух лиц свидетельствует и дата их смерти — около 629—630 г. [16. С. 92—93].

После заключения союза в 626 г., по Феофану, войска хазар под руководством Зиевила нападают на Адраиг (Иранский Азербайджан). Армянские источники говорят, в данной связи, о «хазирах». Это свидетельствует в пользу большой роли хазар в тюркском войске, предоставленном в помощь Византии. Но руководство операций осуществлялось не хазарами, а Джебу-хаканом, который на следующий год собрал полиэтническое воинство — всех, «кто находился под его властью, все племена и роды... бреющие головы или носящие косы» [16. С. 78]. В другом месте Джебу-хакан именуется властителем «звериных нравов народа косоносцев» [16. С. 78]. Рать Джебу-хакана выглядела как «множество людей безобразных и широкоскулых, без ресниц, которые с длинными, распущенными, как у женщин, волосами мчались верхом на конях...» [16. С. 78]. Сами хазары не производили такого впечатления на албанцев (О хазарских набегах Каланкатуаци упоминает еще под 551 г. [16. С. 71]. Подобные эмоции говорят о встрече с этносом совершенно чуждым, незнакомым (похожие описания сохранились о встрече жителей Европы с гуннами Атиллы). Эти этнографические сведения подробно проанализированы М.И. Артамоновым, который выявил в составе войска тюрков азиатских степей (для них были характерны распущенные длинные волосы), «гуннские» и булгарские племена (косы и бритые головы соответственно) [2. С. 218—219]. При этом тюркский авангард, судя по описаниям, был монголоидным.

Так начался поход Ираклия. Итогом его стал разгром персов и закат Сасанидского Ирана, точку в истории которого шестнадцать лет спустя поставили арабы. Этот поход много раз исследовался, но до сих пор его подробности остаются неясными [20. С. 326]. Однако несомненно, что «варварский» союзник Ираклия сыграл

в этом походе огромную роль. Именно тюрки и подвластные им племена Предкавказья, в первую очередь хазары, нанесли основной удар по Кавказской Албании и Иранскому Азербайджану, где находился Ганзак (Шиз) — важнейший религиозный центр иранцев.

Помимо Джебу-хакана (ябгу-кагана), в источниках упоминаются и другие должности в системе иерархии тюркских каганатов: шад и тудун [16. С. 81, 90, 92 и др.], известные впоследствии в Хазарском каганате. Но наибольший интерес представляет в данном случае титул ябгу-кагана, который был традиционным для правителей Западного каганата. Этот изначально военный титул был, возможно, заимствован тюрками из кушанской политической иерархии через посредничество эфталитов [11. С. 86, 113]. Ябгу-каганы западной ветви династии Ашина считались младшими по отношению к каганам восточной ветви и действительно являлись следующими по чину, только после правителя сначала единого, а потом Восточного Тюркского каганата, которого упоминает Каланкатуаци как «царя севера». Поход Ираклия в Закавказье, в связи с которым упоминается ябгу-каган, совпадает по времени с правлением Тон-ябгу-кагана (618—630 гг.), которое стало периодом максимальной территориальной экспансии Западного Тюркского каганата. Именно Тон-ябгу установил строгий политический контроль каганата в тех землях, которые лишь номинально считались подчиненными. Поэтому вряд ли есть основания утверждать, что хазары вели самостоятельную политику и именно их правитель носил титул ябгу-кагана. Ни одно сообщение источников не исключает личного участия Тон-ябгу в войне Ираклия против персов. Все сообщения, в которых ябгу-каган назван правителем хазар, являются поздними и (или) написаны в отдаленных от места событий областях. Трудность интерпретации этнонимов хорошо показывает сопоставление «Хронографии» Феофана и «Бревиария» Никифора. Последний называет союзников Ираклия в Закавказье турками, хотя и знает как отдельный этнос хазар [23. С. 159—160, 165]. Присвоение же титула «ябгу-кагана» одним из подчиненных (пусть формально) правителей в период расцвета Западного каганата было крайне рискованно. Учитывая то, что известно о стиле правления Тон-ябгу в Средней Азии, можно предположить, что последствия для главы хазар были бы крайне печальны. Как поступали в кочевых империях с племенами, желающими вести самостоятельную политику, свидетельствует Приск Панийский: когда народ акациров вздумал без ведома гуннской ставки заключить союз с римлянами, Атила тотчас выслал «большую рать», большинство перебил, а остальных склонил к повиновению [8].

Обстоятельства же смерти Тон-ябгу-кагана (погиб от руки своего дяди в ходе заговора племенной знати, возмущенной деспотизмом правителя), описанные китайскими источниками, совпадают с причинами гибели Джебу-хакана, известными Каланкатуаци [16. С. 92—93; 5. С. 284]. Кроме этого, остается добавить, что в памятниках, где достоверно идет речь о хазарах, *никогда не упоминается* титул «ябгу».

В источниках фигурирует и некий Шад, который был племянником «царя севера» (очевидно, кагана восточных тюрков, который продолжал занимать верхнюю

строчку в тюркской иерархической системе) и сыном ябгу-кагана [16. С. 81, 93]. Шад известен в иерархии Первого тюркского каганата как верховный предводитель «стрелы» десятистрельного союза и командующий туменом, который вставляла каждая «стрела» в случае войны. «Стрела» фактически являлась племенным союзом, возглавляемым шадом, подчинявшимся ябгу-кагану. Впоследствии титул «ябгу» использовался правителями таких тюркских племенных союзов, как карлуки и гузы [28. С. 16; 27. С. 120; 33. С. 1289, 1293, 1397 и др.]. Но эти данные относятся к более позднему времени — периоду падения Западного тюркского каганата. Поскольку в источниках о событиях византийско-иранской войны упоминаются не только хазары, но также тюрки и «гунны», есть основания предполагать, что этот шад стоял во главе объединения, включавшего территории северо-восточного Предкавказья и северо-западного Прикаспия.

Такими полномочиями данный представитель обладал лишь в пределах того надплеменного подразделения, в которое входили хазары и, вероятно, ряд других племен Северного Прикаспия и Предкавказья. Практика такого «наместничества» известна у кочевников со времен империи хунну до номадов Нового времени [4. С. 132—133; 21. С. 62; 12. С. 9—96; 13. С. 192]. В полиэтничной степной империи, как правило, власть принадлежала одному племени. В отношениях с остальными племенами глава империи опирался на своих соплеменников, которых ставил наместниками над несколькими племенами-вассалами. При этом местные вожди сохраняли свою власть и были относительно автономны. Именно отсюда происходят и корни хазарского «двоевластия», известного по более поздним источникам. Титул шادا позже был сохранен во властной иерархии хазар, уже после образования Хазарского каганата. Тогда шад стал вторым лицом в потестарном образовании, а правитель хазар принял титул хакана. Упоминание Каланкатуаци *тудуна* также показывает, что Северо-Западный Прикаспий находился в зависимости от Западного Тюркского каганата. По китайским источникам известно, что в рамках усиления контроля над подвластными территориями Тон-ябгу-каган направил во все владения тудунов, которые должны были ревизовать сбор податей и отправление дани в ставку кагана [24. С. 24].

Все данные свидетельствуют, что во время ирано-византийского противостояния основным союзником Византии выступал именно Западный тюркский каганат, силы которого на Кавказе представляли подчиненные ему местные племена. Наиболее активны были хазары. Нет достаточных оснований для датировки образования формально независимого Хазарского объединения 20-ми гг. VII в. Но подчинение в рамках «степной империи» нельзя рассматривать как условие невозможности проведения региональной политики. Шад вел переговоры с Хосровом II, имел полномочия направлять к нему посольства и принимать ответные [16. С. 84—90]. Кроме того, тюрки, оставшиеся в северо-западном Прикаспии, в повседневной жизни были фактически оторваны от своих сородичей в Тюркском каганате и начинали воспринимать себя уже как отдельную группировку (или группировки). Часть тюрков не смешалась впоследствии с хазарами, а проживала на Кавказе автономно. В северном Предкавказье в IX—X вв. жили «два <народа, общины? —

в тексте нет термина. — Е.Г.> из тюрков» [30. С. *21 — араб. текст]. Ибн ал-Факих также упоминает на Кавказе два города тюрков, жители которых совершают набеги на хазар [25. С. 295]. Становлению хазарского потестарного объединения способствовало и участие хазар в «большой политике», которое всегда оборачивалось для небольших кочевых союзов крупными денежными поступлениями. Последние, в свою очередь, давали толчок процессу укрепления властных структур в условиях «престижной экономики» кочевого вожества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аликберов А.К.* Ранние хазары (до 652/653 г.), тюрки и Хазарский каганат // Хазары: миф и история. — М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2010.
- [2] *Артамонова М.И.* История хазар. 2-е изд. — СПб.: Издательство «Лань», 2001.
- [3] *Арутюнова-Фиданян В.А.* «Повествование о делах армянских» (VII в.). Источник и время. — М.: Индрик, 2004.
- [4] *Бичурин Н.Я.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. — СПб.: Типография мед. департамента МВД, 1834.
- [5] *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Ч. I. — Л., 1950.
- [6] *Георгий Писиды.* Аварская война // Свод древнейших письменных известий о славянах. — Т. II (VII—IX вв.). — М.: Вост. лит., 1995.
- [7] *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. — М.: Клышников, Комаров и К°, 1993.
- [8] *Дестунис Г.С.* Сказания Прииска Панийского // Ученые записки II Отделения АН. — Кн. VII. — Вып. I. — СПб., 1861.
- [9] История Востока. — Т. 2: Восток в средние века. — М.: Восточная литература, 1995.
- [10] *Калинина Т.М.* Ал-хазар и ат-турк в произведениях средневековых арабо-персидских ученых // Евреи и славяне. Т. 16: Хазары. — М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005.
- [11] *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
- [12] *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Казахстан. Летопись трех тысячелетий. — Алма-Ата: Рауан, 1992.
- [13] *Крадин Н.Н.* Империя Хунну. — М.: Логос, 2002.
- [14] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. — В 3 т. — Т. 3: 602—717 годы. — СПб.: Алетейя, 1996.
- [15] *Лихачев Д.С.* Введение // Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. — София, 1988.
- [16] *Мовсес Каланкатуаци.* История страны Алуанк / Пер. Г. Смбтяна. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1984.
- [17] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М.: Наука, 1990.
- [18] *Усачева И.М.* Страны Закавказья в системе международной политики Византии (560—620-е гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Ереван, 1990.
- [19] *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Т. 1: Период I (до 527 г.). Период II (516—610 гг.). — М., 2001.
- [20] *Фрай Р.* Наследие Ирана. — М.: Вост. лит., 2002.
- [21] *Чернышев А.И.* Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. — М.: Наука, 1990.
- [22] *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). — М.: Наука, 1980.

- [23] *Чичуров И.С.* О кавказском походе императора Ираклия // Восточная Европа в древности и средневековье. — М., 1978.
- [24] *Chavannes E.* Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. — Вып. VI. — СПб., 1903.
- [25] *Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani.* Ed. M.J. de Goeje. — Leiden, 1967 (Bibliotheca geographorum arabicorum. — V).
- [26] *Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. — Princeton, New Jersey, 1954.
- [27] *Al-Katib al-Khowarezmi.* Abu Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusof, Liber A'afatih al-Olum explicans Vocabula technica scientiarum / Ed. J. Van Vioten. — Lugduni Batavorum, 1895.
- [28] *Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordadbeh et Excerpta e Kitab al-Kharadj auctore Kodama Ibn Dja'far.* — Lugduni Batavorum, 1889 (Bibliotheca geographorum arabicorum. — VI).
- [29] *Kitab at-tanbih wa'l-ischraf auctore al-Masudi / M.J. de Goeje.* — Leiden, 1894 (Bibliotheca geographorum arabicorum. — VIII).
- [30] *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. — L., 1942.
- [31] *Moravcsik Gy.* Zur Geschichte der Onoguren // Ungarische Jahrbücher. — 1930. — X.
- [32] *Ибн Мискавайх.* Таджариб ал-умам (Опыт народов) / The Tajârib al-umam; or, History of Ibn Miskawayh (Abu 'Ali Ahmad b.Muhammad) ob.A.H. 421; reproduced in facsimile from the MS. at Constantinople in the Âyâ Sûfiyya Library/ With a preface and summary by Leone Caetani. Vol. 1. — Leyden, 1909.
- [33] Та'рих ат-Табари. Та'рих ал-умам ва-л-мулук ли-Аби Джа'фар бин Джарир ат-Табари. В 6 т. — Т. 1. — Бейрут: Дар Садир, 2003 (История ат-Табари. История народов и царей Абу Джа'фара бин Джарира ат-Табари).

THE EARLY KHAZARS AND TURKS IN THE BYZANTIUM-PERSIAN WARS OF LATE 6TH AND EARLY 7TH CENTURIES

E.S. Galkina

History Chair

Moscow State Pedagogical Institute

Malaya Pirogovskaya Str., 1, Moscow, Russia, 119992

The article is devoted to the political and ethnic history of the Early Khazars and Göktürks in the Ciscaucasia and the problem of balance of forces in this region during the Byzantium-Persian Wars of late 6th and early 7th centuries. In the author's opinion based mainly on Arabic and Byzantine sources, the Western Turkic Khaganate was the main ally of the Byzantine Empire in these wars, and the Khazars remained a part of this Khaganate until at least 630.

Key words: Western Turkic Khaganate, Khazars, Göktürks, the Ciscaucasia, the Byzantium-Persian Wars.